

*На правах рукописи*

**Абдулбариева Тулкунай Абдукахаровна**

**ТРАДИЦИИ КЛАССИЦИЗМА В ДРАМАТУРГИИ  
ГАЯЗА ИСХАКИ  
(К ПРОБЛЕМЕ МОТИВОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ)**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации  
(татарская литература)

**АВТОРЕФЕРАТ**

на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Казань – 2010

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории татарской литературы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Казанский (Приволжский) федеральный университет”

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор  
**Ганиева Резеда Кадыровна**  
(г.Казань)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор  
**Саяпова Альбина Мазгаровна**  
(г.Казань)

кандидат филологических наук  
**Кадырова Айгуль Октябровна**  
(г.Казань)

Ведущая организация: Башкирский государственный  
педагогический университет  
имени М.Акмуллы (г.Уфа)

Защита состоится 16 декабря 2010 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в ФГАОУВПО “Казанский (Приволжский) федеральный университет” по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, д.18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (г.Казань, ул.Кремлевская, д. 35).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.ksu.ru>

Автореферат разослан “ ” ноября 2010 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
доктор филологических наук,  
профессор

А.Ш.Юсупова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

**Актуальность темы исследования.** Довольно долгое время в гуманитарных науках применялась лишь одна система описания исторического времени, известная как эволюционизм. Эволюционная система представлений исходит из линейного понимания времени, т.е. исторический процесс разворачивается лишь в одном направлении и имеет необратимый характер. Для исторического познания линейный принцип стал универсальным. В современной же науке фиксируется качественно иное представление о логике разворачивания истории – циклическое. Эта альтернативная система интерпретации исторического времени является древним историческим дискурсом, связанным с принципом “вечного возвращения” (Ф.Ницше). Существовавший в глубокой древности и постепенно вытесненный на периферию, в XX веке циклический дискурс вновь овладел вниманием исследователей<sup>1</sup>.

Согласно циклической теории, развитие осуществляется не по прямой, а по кругу, т.е., исчерпывая свой потенциал, история способна вернуться к началу процесса. Представленная в виде смены циклов, циклическая логика разворачивания истории подразумевает возврат и повторяемость событий и явлений (исторических, культурных, литературных и т.д.). Такой подход актуален и для нашей диссертационной работы, посвященной изучению точек соприкосновения драматургии известного татарского писателя-классика **Гаяза Исхаки (1878-1954)** с традициями классицизма вообще (мирового, русского в т.ч.), исходя из мотива государственности. Осмысление историко-литературных процессов в духе циклической логики подтверждает, что классицистические жанры, приемы, мотивы и образы были не чужды татарской литературе практически на всех этапах ее развития. Особенно ярко они зазвучали в первой половине XX века, в творчестве Г.Исхаки.

Первая половина XX века – неповторимый, особенный период в общественном, историко-культурном развитии татарского народа. Татарская литература этой поры сохраняет и приумножает богатый пласт вековых традиций восточного и тюркского словесного искусства и духовно-этических ценностей, органично синтезируя их с достижениями европейской культуры и литературы. Это приводит к необыкновенному разнообразию форм и приемов поэтического мышления писателей. Особое место в этом процессе занимает личность и творчество Гаяза Исхаки – видного прозаика, драматурга, публициста и общественного деятеля, основоположника татарской возрожденческой литературы Нового времени.

---

<sup>1</sup>Хренов Н.А. Переходность как следствие колебательных процессов между культурой чувственного и культурой идеационального типа // Переходные процессы в русской художественной культуре: Новое и Новейшее время / Отв. ред. Н.А.Хренов. М. 2003. С. 23.

Долгое время в советской России имя великого классика оставалось под запретом. В начале же 90-х гг. XX века общественность обратила свой взор на богатейшее и разнообразнейшее по тематике, проблематике и художественному воплощению творчество Гаяза Исхаки.

Писателя, значительная часть жизни которого прошла в эмиграции, волновала судьба татарского народа, татарской нации. Смыслом всей его жизни и творчества была борьба за освобождение нации от колониального гнета, начало которому положило падение в 1552 году Казанского ханства – последнего оплота национальной государственности и независимости татар. На всех этапах своего творчества Г.Исхаки оставался верен себе, своим взглядам на прошлое и настоящее татарского народа. Идеалом для него являлась просвещенная, независимая нация.

В начале творческого пути национальные идеалы Исхаки находят отражение в произведениях просветительского реализма, в период “тангизма” их осуществление он видит в революционной борьбе, а в 10-е гг. XX века полностью переходит на защиту национальных идеалов, отдавая все силы повышению самосознания татар. В годы эмиграции писателя (1919-1954) его литературная и публицистическая деятельность была целиком направлена на возрождение утерянной государственности татарского народа, на утверждение идеалов независимости.

В центре любого произведения Г.Исхаки – национальная идея: идея государственности, национальной независимости. Недаром практически все критики отмечают, что творчество писателя целиком пропитано национальным духом. Основным условием для возвращения государственности татар Исхаки считал единство тюркской нации, объединение всех тюркских народов, конкретное воплощение которого он предложил в повести “Өйгә таба” (“Домой”). Возрождение национальной государственности Г.Исхаки видел в создании штата Идель-Урал.

В татарской литературе первой половины XX века возникают необходимость и условия для возобновления классицистической проблематики и мотивов. Исторический дискурс татарской нации первой половины XX века определил характер принципа «повторяемости» в литературе этого периода. Идея государственности, как национальная идея, становится доминантной в прозе и драматических произведениях Г.Исхаки: понятия «нация» и «государство» становятся тождественными. Идея государственности реализуется, с одной стороны, в тесной взаимосвязи с мотивом судьбы нации, а с другой – является выразительницей сильной ностальгии по утраченной родине. Европейские исследователи уверены в том, что эти понятия сопряжены. Они считают, что национализм реализуется в полной мере только через дискурс государства (Э.Хобсбаум, Д.Брейли). Известный русский философ Н.Бердяев так же отмечал, что “национализм тесно связан с этатизмом (идеология государственности). Национализм может реализовать себя только через государство”.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup>Гуревич П.С. Культурология: Учеб. пособие. М., 1996. С.238-239.

В мировой литературе идея государственности и национального единства находят непосредственное воплощение в произведениях классицизма.

Идеи государственности как никогда актуальны и сегодня. Недаром в историко-культурном комплексе Казанского Кремля, на месте бывшего ханского дворца, в целях сохранения исторической памяти народа с 2006 года функционирует Музей истории государственности татарского народа и Республики Татарстан.

**Степень изученности темы и проблемы.** В первой половине XX столетия справедливую и положительную оценку литературной и общественно-политической деятельности Гаяза Исхаки дали отечественные и зарубежные писатели, ученые, деятели культуры (Г.Тукай, Ф.Амирхан, Г.Ибрагимов, С.Рамеев, Г.Камал, Дж.Валиди, С.Чагатай, С.Максуди, М.Тагир, Г.Акыш, А.Баттал-Таймас, З.Валиди Тоган и др.).

Большую роль в возвращении и всестороннем изучении творчества писателя сыграли исследования таких ученых и писателей, как И.Нуруллин, А.Еники, Т.Галиуллин, Х.Махмутов, М.Хасанов, Ф.Мусин, А.Каримуллин, Л.Гайнанова, М.Сахапов, Х.Миннегулов, Р.Ганиева, Ф.Галимуллин, М.Усманов, А.Ахмадуллин, А.Шамсутова, Р.Харрасова, Р.Яруллина, Ф.Габидуллина и др. Разносторонний взгляд на произведения Г.Исхаки дан в многочисленных диссертационных исследованиях и литературоведческих трудах (Х.Шагбанова, Б.Гали, Г.Зайнуллина, С.Самитова, С.Никишина, И.Мансуров, Д.Хайруллина, А.Камалиева и др.). Отдельной темой изучения татарских литературоведов, театроведов и искусствоведов стала драматургия Г.Исхаки, его вклад в развитие татарского театра (Г.Арсланов, А.Ахмадуллин, Э.Сибгатуллина, И.Илялова, Н.Ханзафаров, С.Исмагилова, А.Кадырова).

Изучение многогранного литературного наследия Г.Исхаки в широком историко-литературном и типологическом аспекте было проведено Р.К.Ганиевой. Ею была подготовлена программа спецкурса по творчеству Гаяза Исхаки для студентов вузов филологических факультетов.<sup>1</sup>

**Объектом исследования** являются произведения татарской литературы, в которых так или иначе нашла отражение идея государственности: пьесы и прозаические произведения Гаяза Исхаки, восходящие к истокам татарской литературы (рунические камнеписные тексты V–VIII вв.) и некоторые другие образцы древней и средневековой тюрко-татарской литературы.

**Предмет исследования** – характер традиций татарской литературы классицизма, идея государственности в драматургии Гаяза Исхаки как “возвращение” классицистических традиций национальной литературы.

**Цель исследования** – обоснование классицистических традиций татарской литературы, идущих с Орхоно-Енисейских памятников V-VIII вв.

---

<sup>1</sup>Ганиева Р.К. Исхакий ижаты (Казан дәүләт университетының татар филологиясе, тарихы һәм көнчыгыш телләре факультеты студентлары өчен махсус курс программасы) // Мирас. 1998. №5. 38-42 б.; ее же. Гаяз Исхакий ижаты. Казан, 2005. 38 б.

вплоть до середины XX века, как явлений циклических; изучение драматургии Г.Исхаки в контексте традиций классицизма с его доминантной идеей государственности.

Необходимость достижения данной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- аргументация положения о том, что классицизм, ядром которого является мотив государственности, – “вечное” идейно-эстетическое явление, способное к возобновлению и повторению в различных своих модификациях в литературах разных эпох и народов;

- анализ рунических эпитафических надписей V–VIII вв. через призму мотива государственности;

- исследование мотивов государственности в поэме средневекового тюркского автора Ю.Баласагунского “Кутадгу билик” и акцентирование внимания на некоторой сходимости основных положений поэмы с воззрениями древнегреческого философа Платона о государстве, разуме, справедливости и благе, а так же с особенностями классицизма в восточных и западноевропейских литературах;

- выяснение предпосылок формирования центральных тем, проблем и мотивов литературы классицизма в творчестве Гаяза Исхаки посредством обзорного анализа некоторых его прозаических и драматических произведений (“Счастье в знании”, “Исчезновение через двести лет”, “Учитель”, “Учительница”, “Зулейха”);

- выявить с помощью сравнительно-типологического анализа комедий “Мещанин во дворянстве” Мольера и “Жан Баевич” Г.Исхаки особенности отражения комедийных традиций французского классицизма и, в частности, фарсовых приемов в творчестве Г.Исхаки;

- рассмотреть проявление мотива государственности на национально-историческом материале, получившего высокое общественно-политическое, литературно-эстетическое звучание в драме Г.Исхаки “Олуг Мухаммед”, построенной на принципах эстетики классицизма.

**Научная новизна** диссертации заключается в том, что впервые в татарском литературоведении предметом отдельного изучения стали традиции классицизма (в расширительном контексте – классицизм европейский, русский, классические образцы древней и средневековой татарской литературы) в драматургии Г.Исхаки. До сих пор вне исследовательского внимания оставалось положение о том, что классицизм – это литературное и идейно-эстетическое явление, склонное возобновляться и повторяться в разное время, в различных национальных литературах, в том числе и татарской, со свойственными только ему особенностями.

В исследовании мы обратили внимание также на то, что основополагающий в литературе классицизма мотив государственности был присущ тюркской литературе с древних веков, с самых истоков ее литературных традиций и даже являлся одним из традиционных, центральных мотивов. На примере исследования творчества Гаяза Исхаки было обнаружено наличие классицистических жанров, конфликтов,

мотивных систем в татарской литературе первой половины XX века, а также своеобразие их художественно-эстетического воплощения.

**Теоретической и методологической** основой диссертационной работы послужила наиболее приемлемая для концепции данной исследовательской работы циклическая парадигма, обозначенная в философии Ф.Ницше как “вечное возвращение”, суть которого заключается в том, что все явления жизни, а значит и литературные, в той или иной мере повторяются. Кроме того, отправной точкой в теоретических исследованиях послужили статьи русских философов и культурологов Н.А.Хренова, С.Т.Ваймана и др. о переходных процессах в культуре. Также мы опирались на литературно-эстетические воззрения известных ученых А.Н.Веселовского о “повторяемости” в литературе, Ю.Лотмана о “явлении повторяемости и неповторяемости в культуре”, “вневременности”. В процессе работы были использованы герменевтический, сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, историко-функциональный методы.

Методология исследования включила в себя также получивший широкое распространение в гуманитарных науках цивилизационно-культурологический подход, как наиболее фундаментальный, по мнению культурологов, для характеристики различных систем и актуальный в современных условиях.

Теоретической базой послужили суждения и труды философов Г.Гегеля, Ф.Ницше, Н.А.Бердяева, Н.А.Хренова, Ю.П.Михаленко и др., русских литературоведов А.Н.Веселовского, Н.А.Гуляева, Ю.М.Лотмана, Ю.Б.Борева, Н.А.Жирмунской (Н.Сигал), Г.Бояджиева, А.Курилова, С.Т.Ваймана, М.Н.Бойко и др., историков и тюркологов С.Е.Малова, В.В.Радлова, С.Г.Кляшторного, языковеда-тюрколога А.С.Аманжолова; известных татарских ученых Г.Рахима, Г.Губайдуллина, Г.Сагди, И.Нуруллина, Ю.Нигматуллиной, Ф.Мусина, М.Сахапова, Х.Миннегулова, А.Ахмадуллина, Р.Ганиевой, М.Бакирова, А.Саяповой, Э.Галеевой, В.Аминева и др.; историков И.Тагирова, Г.Давлетшина, Р.Хакима, Б.Гали и др.; а также литературные, философские, политологические энциклопедические словари.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. По мнению Ф.Ницше, “судьба всех явлений и событий мира – “вечное возвращение”, “это высшая форма утверждения жизни”. Согласно этой закономерности, литературно-эстетические явления, как отражение непрерывного духовного развития, как бы “вынуждены” повторяться. Классицизм, в котором довлеет идея государственности, – также “вечное” (Б.Кроче, Н.Сигал, А.Махов и др.), повторяющееся в литературе явление. Литература классицизма способна возникать и повторяться время от времени в литературах различных эпох и разных народов, переплетаясь с реалистическим или романтическим типом мышления.

2. Идея государственности повторяется в каждом периоде исторического развития литературы, потому что нет искусства, в частности, литературы, без понятия государственности. Также она встречается в

древней и средневековой тюрко-татарской литературе. Особенно ярко классицистический мотив государственности дает о себе знать в древнейших письменных литературных источниках тюрко-татарской цивилизации – Орхоно-Енисейских камнеписных текстах (VII–VIII вв. н.э.) и поэме Ю.Баласагунского “Кутадгу билик” (XI в.), являющихся общим достоянием всех тюркских литератур. Татарскую литературу Нового времени, как часть мировой культуры и общемирового литературного процесса, составляющую единое пространство в контексте Восток-Запад, также не обошли традиции классицизма. В отличие от европейских (итальянской, французской, английской, немецкой и др.) литератур, в результате некоторых историко-политических обстоятельств, в татарской литературе классицизм не оформился как конкретно-историческое литературное течение и творческий метод. Однако некоторые его черты можно обнаружить в творчестве отдельных писателей.

3. Традиции литературы классицизма, основанной на культе разума и мотиве государственности, в начале XX века в творчестве Г.Исхаки проявились через взаимосвязь категорий “государство” и “нация”. Специфичность преломления основного мотива литературы классицизма заключается в идеях национализма и судеб нации, которые в данном случае тождественны идее государственности. Вопросы, связанные с историей государственности татарского народа, нашли отражение в историко-публицистическом произведении “Идель-Урал” и исторической драме “Олуг Мухаммед”. Синонимичный мотиву государственности мотив нации-национализма был рассмотрен нами на примере анализа комедии “Жан Баевич”.

**Научно-практическая ценность** диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в разработке школьных, вузовских учебных программ, лекционных курсов, семинарских и практических занятий по теории и истории татарской литературы начала XX века и спецкурсов, посвященных творчеству Гаяза Исхаки.

**Апробация работы.** Основные положения и результаты диссертационного исследования освещены в девяти статьях автора, опубликованных в “Ученых записках Казанского университета”, журнале “Национальная культура”, а также отражены в докладах и выступлениях на научно-теоретических и практических конференциях в г.Елабуге (2007), г.Казани (2008), ежегодных итоговых конференциях КГУ.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы и научная новизна работы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его



методология, характеризуется состояние изученности проблемы, излагается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также приводится структура диссертации.

В первой главе **“Классицизм: история развития и философско-эстетические основы”** в соответствии с целью и задачами диссертационного исследования представлены основные суждения ученых (А.Веселовского, Ю.Лотмана, Н.Гуляева, Н.Хренова и др.) по поводу повторяемости литературных явлений; также освещены основные этапы развития и эволюции классицизма в европейских и восточных литературах.

В литературоведении классицизм традиционно рассматривают как литературно-эстетическое направление европейской (большей частью французской) и русской литератур, хронологические рамки которого определяются XVII–XVIII, началом XIX веков. Однако существует мнение о том, что классицизм – так же, как реализм и романтизм – “вечное” явление<sup>1</sup>, или “вечный” тип искусства<sup>2</sup>, способный повторяться и специфическим образом проявляться в мировой литературе самых разных эпох и различных народов.

В современных гуманитарных науках на смену привычной линейно-хронологической парадигме осмысления истории и исторического времени приходит и становится все более популярным циклический исторический дискурс<sup>3</sup>. Новая методология предполагает циклический взгляд на развертывание истории (причем истории в самом широком смысле – истории искусства, литературы и т.д.). Многие современные ученые-культурологи, историки, философы обращают свое внимание на повторяемость различных процессов – исторических, культурных, непосредственно литературных и др. По мнению исследователей, отличный от линейного, исторический дискурс восходит к древним представлениям о логике развертывания истории<sup>4</sup>, названной Ф.Ницше “вечным возвращением” и подразумевающей повторение всех событий, процессов и явлений в мире. Т.е. “время в его бесконечном течении, в определенные периоды должно с неизбежностью повторять одинаковое положение вещей”.<sup>5</sup> Диалектическое воззрение на мир было свойственно еще древним грекам, например, Гераклиту Эфесскому (ок. 544-540 – 480 гг. до н.э.), который считал, что даже преходящее может быть вечным, а значит, вновь и вновь возвращаться<sup>6</sup>.

В Новое время одним из первых допускал повторение в истории Гегель, представляя это в виде механизма спирали<sup>7</sup>.

---

<sup>1</sup>Махов А. Романтизм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н.Николюкина. М., 2003. С. 902.

<sup>2</sup>Сигал Н. Классицизм // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т./ Гл. ред. А.А.Сурков. М., 1966. Т.3. С.590.

<sup>3</sup>Хренов Н.А. Указ. соч. С. 23.

<sup>4</sup>Там же. С. 23.

<sup>5</sup>Румянцева Т.Г. Вечное возвращение // Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Мн., 2003. С. 162-165.

<sup>6</sup>См.: Таранов П.С. Гераклит из Эфеса // Золотая философия. М., 1999. С. 54.

<sup>7</sup>Хренов Н.А. Указ. соч. С. 23.

Среди отечественных культурологов одним из первых данную категорию в литературе ввел в оборот автор “Исторической поэтики” А.Н.Веселовский – на примере повторяемости сюжетов и мотивов<sup>1</sup>. Основатель семиотики Ю.Лотман применяет категорию “повторяемость” для объяснения явлений культуры и искусства, выделяя два типа объектов – “повторяемые” и “неповторяемые”<sup>2</sup>.

В свое время известный литературовед Н.А.Гуляев замечал, что “в нашем литературоведении сложный историко-литературный процесс еще часто, к сожалению, насильно втискивается в условную схему, где каждому литературному направлению отведен свой исторический период, за пределом которого он не рассматривается”. Согласно его утверждению, **“определенные художественные методы не намертво прикреплены к одному историческому периоду, они часто продолжают жить и в другое время, в несколько иных исторических условиях, но уже не составляя господствующего литературного направления”**<sup>3</sup>. Это замечание в полной мере справедливо и для классицизма. Прочно утвердившаяся в сознании многих народов (как европейских, так и восточных, азиатских) и ставшая неотъемлемой частью их самосознания идея государственности, основанная на культе разума и понятии справедливости, также дает почву для возобновления этого литературного явления во многих национальных литературах. Уникальное явление – способность какого-либо творческого метода (течения, направления, литературного явления) к возобновлению, иначе говоря, регенерации прослеживается некоторыми учеными-литературоведами на примере реализма. М.М.Бахтин, А.Ф.Лосев, О.М.Фрейденберг<sup>4</sup>, С.М.Казначеев<sup>5</sup> признают существование реализма во все времена. Классицизм, в основе которого преимущественно лежит реалистический тип мышления, способен возникать в определенные моменты истории в литературе разных стран и народов. Эта закономерность присуща и татарской литературе, которая является органичной частью общемирового культурного и литературного процесса. Возникая на национальной почве, классицистические произведения приобретают свои специфические черты. Так, духовно-эстетическим основанием проявившегося в более позднюю эпоху мотива государственности в татарской литературе стал **национализм**.

В литературоведческой науке классицизм определяется как широко распространенный в европейской литературе XVII–начала XIX века стиль, литературное течение, литературно-эстетическая система взглядов. По определению Ю.Б.Борева: “Классицизм – художественное направление

---

<sup>1</sup>Горский И.К. Об исторической поэтике Александра Веселовского // А.Н. Веселовский. Историческая поэтика. М., 1989. С. 25.

<sup>2</sup>Лотман Ю.М. Повторяемость и уникальность в механизме культуры // Классицизм и модернизм: Сб. статей. Тарту, 1994. С. 14.

<sup>3</sup>Гуляев Н.А. О своеобразии просветительского реализма // Филологические науки. М., 1966. № 2. С. 176.

<sup>4</sup>Кормилов С.И. Реализм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н.Николюкина. М., 2003. С. 860.

<sup>5</sup>Казначеев С.М. Проблема нового реализма: регенерация метода // Филологические науки. 2008. №1. С. 24-31.

французской, а затем и европейской литературы и искусства, выдвигающее и утверждающее художественную концепцию: человек в абсолютистском государстве ставит долг перед государством выше личных интересов. Художественная концепция мира классицизма рационалистична и внеисторична и включает в себя идеи государственности, стабильности”<sup>1</sup>. Таким образом, литературу классицизма отличает “государственность позиции” (Ю.Борев), а эстетическим и этическим идеалом является сильная личность – гражданин, способный принести в жертву государству все личные устремления.

Хронологические рамки, специфика, идейно-эстетические особенности развития классицизма в различных литературах неодинаковы. Наиболее ранние образцы классицистских произведений восходят к литературам Древней Греции и Рима. Древнегреческие и древнеримские мыслители и поэты первыми обработали и обосновали основные этико-эстетические ценности и философские основания классицизма: систему взглядов на государство, правление, разум и справедливость (Гераклит, Платон, Аристотель, Гораций Флакк Квинт). Одним из первых и величайших теоретиков государственности можно по праву считать Платона, разработавшего концепцию “идеального” государства. В своем труде “Государство” Платон предлагает конкретные меры по достижению той модели государства и общественного строя, которая служила бы “благу” людей – граждан своей страны. Главную роль в этом философ отводит правлению на основах человеческого **разума** и **справедливости**. Правитель должен обладать высокими нравственными качествами: добродетелью, справедливостью, и, прежде всего, “готовностью пожертвовать личным интересом ради общественного блага”<sup>2</sup>. Платоновские идеи, подразумевающие этатистский подход к проблеме государственности, легли в основу эстетики классицизма.

В позднее Средневековье и в эпоху Возрождения (XVI в.) идеи государственности также оказываются в центре внимания западноевропейских мыслителей. Так, Н.Макиавелли, вслед за Платоном, ведущую роль в управлении государством отводит принципу справедливости и подчеркивает, что интересы государства должны преобладать над личными устремлениями<sup>3</sup>.

В Новое время (XVII–XVIII вв.) европейский классицизм достигает небывалого расцвета, особенно во французской литературе, и формируется как полноценное литературное течение, направление и творческий метод. Этому способствует становление национального и государственного единства, политика централизации государства<sup>4</sup>. Однако французский

---

<sup>1</sup>Борев Ю.Б. Период надежд на долг, нормы и разум // Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. М., 2001. С. 192.

<sup>2</sup>Михаленко Ю.П. Платон и современная антитеза либерализма и тоталитаризма (Р.Кроссмен, К.Поппер, Б.Рассел и др. в окружении корифеев античной политической мудрости): Автореф. дис. ... докт. философ. наук. М., 2000. С. 13.

<sup>3</sup>Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1997. С.1.

<sup>4</sup>Жирмунская Н.А. От барокко к романтизму. СПб., 2001. С.10.

классицизм XVII–XVIII вв., как конкретно-историческое явление, представляет собой лишь один из этапов развития классицизма. Французские классицисты в своих произведениях (большей частью драматических) выдвигали на передний план категорию героического, брали за основу величие и славу родного государства, мотив борьбы за свободу. Главный конфликт развивается между личными интересами и долгом перед государством и решается непременно в пользу последнего. Главный герой воплощает собой классицистский идеал сильной, волевой и разумной личности, способной пожертвовать личным счастьем во имя общественно-гражданского долга – во благо своего государства (П.Корнель, Ж.Расин).

Вопросы теории классицизма, его поэтики разрабатываются Ф.Малербом и Н.Буало. В это же время возникают дискуссии вокруг пресловутого правила о трех единствах. Рьяные теоретики классицизма требуют неукоснительного соблюдения этого закона. Однако наиболее яркие представители литературы классицизма (тот же Корнель) высшим критерием идейно-эстетической ценности произведений полагают соответствие **вкусам** просвещенной публики, а не слепое следование нормативным указаниям.

Философским и идеологическим основанием европейского классицизма принято считать рационалистическую философию Рене Декарта, в которой разум ставится несравненно выше, чем чувственная природа. Однако самые первые размышления о категории разума можно найти в трудах древнегреческих философов Гераклита, Платона, Аристотеля, взгляды которых были творчески переосмыслены и переработаны арабоязычными мыслителями и учеными Аль-Кинди, Аль-Фараби, Ибн-Синой, Ибн Рушдом и др. В более позднюю эпоху эту тему развивал Гегель. Любопытно, что он отождествлял государство с высшим (Абсолютным, Космическим – у древних греков) Разумом и, подобно классицистам, считал, что человек должен поставить свой разум и волю на службу государству и защиту его интересов.

Все европейские мыслители, так или иначе затрагивающие вопросы государственности, обязательным ее атрибутом считали справедливость. Таким образом, категории **Государство, Разум и Справедливость** стали необходимым триединством эстетики классицизма.

В русской литературе классицизма особое место занимает тема взятия Казани. Впервые она была освещена в “Казанской истории” (1564-1565), послужившей богатейшим источником сюжетов и мотивов для дальнейших классицистических произведений М.М.Хераскова, С.Н.Глинки, А.Н.Грузинцева, Г.Р.Державина, М.С.Рыбушкина.<sup>1</sup>

Классицистические мотивы прослеживаются на всем протяжении истории восточных литератур Средневековья и Нового времени. Героический эпос персидского поэта Фирдоуси “Шахнаме” (X в.) и поэма азербайджанского поэта Низами “Искандернаме” (XII в.) отражают

---

<sup>1</sup>Рамеева И.Р. Образ Сююмбике в литературе (эпоха и литературный герой): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2002. 30 с.

проблемы государственности, опираясь на культ разума и идею справедливого правителя. В литературе татарского Средневековья – поэме Кул Гали “Кысса-и Йусуф” культ разума так же переплетается с мотивом справедливого управления государством и воплощается в образе мудрого, разумного и справедливого государя – Йусуфа. В духе литературы классицизма описывает трагические события распада Золотой Орды татарский эпос (дастан) “Идегей”.

Взгляды литературоведов на проблему классицизма в татарской литературе различны. Некоторые ученые отрицают наличие классицистических мотивов и этапа классицизма в истории татарской литературы (И.Нуруллин, Ю.Нигматуллина, Р.Харрасова), мотивируя это отсутствием национальной государственности у татар – необходимого условия для возникновения классицизма<sup>1</sup>. О существовании классицизма в тюркских литературах одним из первых заявил известный татарский литературовед, профессор Габдрахман Сагди, обосновав свою точку зрения на примере общетюркского памятника литературы “Кутадгу билик” (1076) Юсуфа Баласагунского. В разное время Х.Усман, М.Гайнутдинов, Б.Гиззат выявляли определенные классицистические тенденции в отдельных поэтических и драматических произведениях татарской литературы. В настоящее время научные изыскания ряда ученых-литературоведов (Р.К.Ганиевой, Э.Галимзяновой, А.Закирзянова, Д.Хайруллиной) подтверждают наличие приемов, образов и мотивов литературы классицизма в татарской литературе, вплоть до настоящего времени. Некоторые ученые (например, Ю.Борев) придерживаются мнения о том, что литература социалистического реализма так же является одним из исторических звеньев классицизма. Эта же мысль применительно к татарской литературе советского периода была высказана в трудах А.Ахмадуллина и Ф.Хатипова. Так, согласно точке зрения А.Ахмадуллина, “главный идеологический аспект советской литературы, художественная концепция личности – принесение личных устремлений в пользу коллектива явилось, по сути, возвращением к требованиям литературы классицизма”<sup>2</sup>. По мнению Ф.Хатипова, требование выполнения долга перед государством особенно импонировало эстетике соцреализма<sup>3</sup>. Действительно, эти два направления объединяет приоритет общего над частным, также как и идея регламентации человека в рамках государства.

В заключении еще раз подчеркивается мысль о том, что классицизм – вневременное общественно-духовное, литературно-эстетическое и этическое явление, идейно-эстетические принципы, приемы, мотивы которого специфичным образом склонны “возвращаться” и возобновляться в различных своих вариациях в литературах самых разных эпох и народов.

---

<sup>1</sup>Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань, 1997. С. 86.

<sup>2</sup>Әхмәдуллин А.Г. Татар драматургиясе тарихын өйрәнү // Офыклар кинәйгәндә. Казан, 2003. 15 б.

<sup>3</sup>Хатинов Ф. М. Әдәбият теориясе. Казан, 2002. 264 б.

Вторая глава **“Отражение мотива государственности в древнетюркской литературе”** состоит из двух разделов. В первом разделе первой главы *“Мотив государственности в Орхон-Енисейской письменности”* вкратце прослеживаются история формирования государственности у тюрко-татар и культурно-исторические и мировоззренческие предпосылки возникновения традиций высокой и основательной культуры государственности; в связи с этим анализируются известные в тюркологической науке рунические эпиграфические тексты с точки зрения мотива государственности и обосновывается древнейшее происхождение этого мотива в тюрко-татарской литературе.

Важную роль в становлении и сохранении традиций государственности у тюрко-татар сыграли гунны. Несмотря на отсутствие письменных материалов, история гуннов свидетельствует о наличии у них высокого уровня государственной культуры. Стремление к укреплению и централизации государства, преклонение перед умным и сильным правителем, способным к консолидации разрозненных племен и народов в единое государство, верность идеалам государственности стало духовным наследием тюркских народов. И в мировоззрении прямых “наследников” гуннов – древних тюрков (в том числе, предков татар) – важную роль играют традиции государственности. На это обращают свое внимание историки, утверждая, что “уважение к государству и забота о его благополучии становится одним из центральных культов – основы официальной идеологии”<sup>1</sup>. Таким образом, можно говорить о существовании у древних тюрков культа государственности, который нашел отражение в их литературе – рунических надгробных текстах-эпитафиях (V–VIII вв.). В них наблюдается тенденция обожествления государства, как проявление духовно-религиозных традиций и культов, выражение общественно-политических взглядов, а также как знак безмерного уважения и преклонения перед государством. Одними из центральных, наиболее часто повторяющихся образов являются “божественный эль” (“Тэңре ил”), т.е. “государство” (часто в значении “народ”); “каным” (т.е. “ханым”) – “мой государь”. Монументальность текстов сочетается с необыкновенным лиризмом: пафос государственности – с пронзительной печалью по поводу вечной разлуки с “божественным элем” (родиной):

В отношении вас – моего хана и моего государства – я не насладился.

Я отделился (т.е. умер), горюя, от моего хана и моего государства<sup>2</sup>.

Кроме того, повторяется мотив выполненного долга перед государством: защиты его независимости от врагов; а горечь разлуки скрашивается нотками гордости героя за свое мужество и доблесть:

---

<sup>1</sup>Дәүләтшин Г.М. Борынгы төркиләренң карашында, ышануларында дәүләтчелек мәсьәләләре // Актуальные проблемы истории государственности татарского народа: материалы научной конференции. Казань, 2000. 14 б.

<sup>2</sup>Дәүләтшин Г.М. Борынгы төркиләренң карашында, ышануларында дәүләтчелек мәсьәләләре // Актуальные проблемы... 26 б.

Я преданно служил моему хану и моему государству. Я служил преданно мудрому моему правителю.

Геройскую доблесть мою я дал на службу моему государству<sup>1</sup>.

В надгробных текстах также нашел отражение мотив справедливости, характерный для древней и средневековой татарской литературы. Еще один единый для общетюркской литературы мотив подчинения Закону преподносится в непосредственной связи с проблемой справедливости.

Наиболее яркие образцы древнейшей тюркской литературы – тексты на памятниках в честь Билге-кагана, Кюльтегина и Тоньюкука, где мотив государственности выражен через культ и идеализацию доблестного прошлого народа: преклонение перед мудростью и разумом правителей и их советников, перед бесстрашием полководцев и воинов, включая идею беспрекословного служения на благо государства. Существенную роль играли атрибуты, сопутствующие идее государственности: культ разума, знаний и справедливости. Так, ученые подтверждают, что законность власти правителя-кагана регулировалась и гарантировалась официальной идеологией, которая включала в себя систему взглядов и понятий о справедливости<sup>2</sup>. Это нашло отражение в Орхоно-Енисейских надписях. Даже после исчезновения тюркских государств мощная идея государственности, основанной на разумном и справедливом правлении, стала духовным завещанием древних тюрков последующим поколениям.

В заключении приводятся высказывания историков и ученых-литературоведов (Р.Хаким, Р.Ганиева), подтверждающие наши выводы о том, что историческая память еще заряжена идеями и идеалами государственности, и это является благодатной почвой для возникновения художественных произведений, выражающих эти идеалы.

Второй раздел *“Триада “разум, справедливость, счастье” в поэме Юсуфа Баласагунского “Кутадгу билик”* посвящен анализу мотивов государственности в данном произведении. Поэма **“Кутадгу билик”** (“Благодатное знание”, XI в.) – это сплав древнетюркских литературных традиций с традициями арабо-персидской и китайской философско-эстетической мысли<sup>3</sup>. В центре этой философско-этической поэмы – проблемы государственности и правления. По сути *“Кутадгу билик”* является своеобразным научным трудом, руководством по справедливому управлению государством. Профессор Г.Сагди указывает на **рационалистическое** содержание поэмы, что совершенно справедливо дает ему основание называть ее образцом литературы классицизма (как направления)<sup>4</sup>. В поэме даются философско-эстетические и этические воззрения автора о Государстве, основанном на идеалах Добра, Разума и Справедливости,

<sup>1</sup>Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. М., Л., 1952. С. 36.

<sup>2</sup>Скрынникова Т.Д. Представления монголов о сакральности правителя // Тюркские и монгольские письменные памятники. Текстологические и культуроведческие аспекты исследования: Сб. статей. М., 1992. С.71.

<sup>3</sup>Ганиева Р.К. Философско-эстетические основы тюркских литератур Средневековья //Татарская литература: традиции, взаимосвязи. Казань, 2002. С. 17.

<sup>4</sup>Sağdı Q. Simvolizm turnda. Məşkəy, 1932. 5 b.

которые объединяют ее с другим величайшим научно-философским трудом – “Государством” Платона и создают идеологические предпосылки для возникновения европейской литературы классицизма. Эстетика поэмы Ю.Баласагунского позволяет рассматривать ее в сравнительно-типологическом аспекте как тюркский аналог поэмы Н.Буало “Поэтическое искусство” – авторитетного труда по теории классицизма.

Главными качествами, необходимыми для успешного управления государством, Ю.Баласагунский считает разум (знания), справедливость и добродетель. Согласно культу разума, в поэме неоднократно подчеркивается идея подчинения низменного чувственного начала высшему, т.е. разумному:

Народ в справедливости строгой держи.  
И разумом страсти старайся смирять,  
И мудростью с силою прихотей сладь.  
“Прям тот, кто хребет переломит страстям,  
Без гнета страстей и кривой станет прям.  
Будь стойким, не ведай неволи страстей,  
Украсть твою веру дано их сетям!”<sup>1</sup>

Культ разума – философско-эстетическая категория, лежащая в основе греческой, мусульманской и тюркской философской мысли, культуры и литературы. Наиболее известное произведение Средневековой иранской литературы – героический эпос Фирдоуси “Шахнаме”, в котором целая глава посвящена восхвалению разума:

Венец, краса всего живого – разум,  
Признай, что бытия основа – разум.<sup>2</sup>

И в мусульманской философии, как и в учениях древних греков, признается первичность Космического Разума. Согласно утверждениям последователей философии неоплатонизма и перипатетизма, а также рационализма, необходимый спутник разума – это **знания**<sup>3</sup>. В поэме “Кутадгу билик” категории разум и знание неразрывно связаны между собой и дополняют друг-друга:

“... разум, даруемый божьим веленьем,  
Проявится лучше, усилен ученьем!”<sup>4</sup>

Наряду с культом разума большое внимание в поэме уделяется понятию справедливости – главной этической ценности мусульманской духовной культуры (“Для власти во всем справедливость – основа”<sup>5</sup>). Концепция произведения созвучна основным мотивам древнетюркских рунических памятников письменности.

Третья глава диссертационного исследования называется **“Традиции классицизма в драматургии Гаяза Исхаки”**.

---

<sup>1</sup>Юсуф Баласагуни. Благодатное знание. Л., 1990. С. 449.

<sup>2</sup>Фирдоуси. Шах-наме. М., 1972. С. 20-21.

<sup>3</sup>Ганиева Р.К. “Тэгаллемдә – сәгадәт...” хикәясендә акыл һәм гыйлем культы // Татар әдәбияты: традицияләр, багланышлар. Казан, 2002. 157 б.

<sup>4</sup>Юсуф Баласагуни. Благодатное знание. Л., 1990. С. 195.

<sup>5</sup>Там же. С. 124.



Первый раздел – “Творчество Гаяза Исхаки: от народнических и национальных воззрений – к классицистическим”.

В татарской литературе конца XIX - начала XX века классицистические мотивы вновь заявляют о себе. И это не столько влияние западноевропейской и русской литератур, сколько конкретно-историческая необходимость возникновения подобного явления. На протяжении второй половины XIX – начала XX веков просвещенные умы татар начинают волновать проблемы национальной самоидентификации, национального самосознания и самоопределения, равноценные мотивам государственности в литературе классицизма. Как отмечают историки, именно в этот период возрастает интерес к проблемам национальной культуры, родного языка и литературы, воскрешается память о былом величии народа, возрождается национальное самосознание<sup>1</sup>. Большую роль в этом сыграли исторические труды известных татарских религиозных мыслителей, историков, философов, журналистов, литературоведов Ш.Марджани, Р.Фахреддина, Г.Ахмерова, Х.Атласи, Г.Баттала, М.Бигиева, Х.Габаша, З.Валиди, Дж.Валиди, И.Гаспринского, Г.Исхаки и др. Они внесли существенный вклад в изучение истории этногенеза татарского народа, его государственных образований, народных традиций, обычаев и т.д.<sup>2</sup>.

Своеобразно воплощение идей классицизма в творчестве Г.Исхаки: поскольку татары потеряли свою независимость ещё в середине XVI столетия, главное место в нем заняли идеи **нации** и **национализма** (миллэт һәм миллият), тождественные мотиву государственности. Таким образом, в произведениях Исхаки идея государственности реализуется через мотив судьбы нации и её будущего. Эта тенденция наблюдается уже в первых литературных опытах писателя, например, в рассказе **“Тәгаллемдә – сәгадәт, яки Гыйлем үгрәнүдә рәхәт гомер”** (“Счастье – в знании”, 1897). Главный герой рассказа Халим мечтает по окончании медресе служить делу просвещения нации. Его главная цель – сделать нацию счастливой путем образования и просвещения. Идеализированный образ Халима иллюстрирует основную мысль автора: если хочешь быть счастливым, вооружись знаниями. Рассказ написан в духе ярко выраженного просветительского реализма: налицо культ знаний и добродетели, способных одарить человека благополучием. Разум и Знания – категории, дополняющие друг-друга, сосуществующие в тесном взаимодействии и определяющие общность философских оснований просветительского реализма и классицизма. Необходимо подчеркнуть и то, что диалогичная форма рассказа готовит почву для последующего развития в творчестве Г.Исхаки ведущих классицистических жанров и форм – уже драматических. Эти факторы позволяют отнести рассказ “Тәгаллемдә – сәгадәт...” непосредственно к образцам предклассицистской литературы. По утверждению Р.К.Ганиевой, не только название, но и содержание и проблематика рассказа “Тәгаллемдә

<sup>1</sup>Гали Б.Т. Эволюция татарской общественно-политической мысли в литературе и публицистике на рубеже XIX–XX века. Казань, 2009. С.28.

<sup>2</sup>См.: Шакуров Ф.Н. Развитие исторических знаний у татар до февраля 1917 года. Казань, 2002. 128 с.

сәгадәт...” Г.Исхаки созвучны первой ренессансной и классицистской (Г.Сагди) поэме “Кутадгу билик” Ю.Баласагунского<sup>1</sup>.

В антиутопии **“Ике йөз елдан соң инкыйраз”** (“Исчезновение через двести лет”, 1904) Г.Исхаки становится еще ближе к проблемам, поднимаемым в литературе классицизма. Это программное произведение, обозначающее главные пути эволюционного развития нации, является плацдармом для будущих драматических произведений писателя, классицистический конфликт в которых развивается как противоборство личных устремлений с национальным долгом и противостояние татарского народа политике царского режима (“Тартышу”, “Учитель”, “Учительница”). Герои драмы **“Тартышу”** (“Борьба”, 1907-1908) по силе своих убеждений напоминают героев литературы классицизма: их объединяет верность идеалам нации во имя ее прогресса. Готовность революционеров Закира, Насыра, Шайхи и др. пожертвовать собой ради общественного и национального блага – признак классицистической драмы.

Пьесы **“Мөгаллим”** (“Учитель”, 1907) и **“Мөгаллимә”** (“Учительница”, 1913) – “народнические” драмы, главные герои которых – “служители нации” (А.Кадырова) Салих, Фазыл, Габдулла, Фатима, отказавшись от счастья в личной жизни, посвятили себя высшему идеалу – служению интересам народа и нации. Идеология народнической литературы пересекается с классицистическими мотивами: для героев вышеназванных драм приоритетно “общее” благо (Дж.Валиди) перед личным. Таков деревенский учитель Салих (“Учитель”). Как истинный народник, он горит желанием посвятить всю свою деятельность на благо простого деревенского люда: зажечь в них искру знаний и культуры, всячески способствуя их облагораживанию. Для него это и есть настоящее счастье. Даже собственную женитьбу Салих рассматривает с точки зрения осуществления своих идеалов: занимаясь обучением детей и просвещением темных крестьян совместно со своей женой, он надеется принести еще больше пользы обществу. Однако со временем житейская суeta и семейный быт заслоняют собой светлые мечты и стремления учителя, делая его безвольным и безынициативным. Лишь появление давнего друга Фазыла возвращает Салиха к прежним идеалам – служению народу. Развязка драмы решается в духе эстетики классицизма: жертвуя семейным счастьем, оставив жену с детьми, Салих покидает деревню - выбирает верность своему призванию и долгу.

В драме “Учительница” противоборство разума и чувств выражается через классицистический конфликт между общественным долгом и личными устремлениями и предстает в новом ключе – овеванным романтическим ореолом. Автор как будто задается вопросом: что выше и важнее – любовь или долг? Типичный для литературы классицизма конфликт решается в пользу последнего. Испытывая муки безответной любви, главная героиня Фатима приезжает в Сибирь и становится объектом любви учителя

---

<sup>1</sup>Ганиева Р.К. “Тәгаллемдә – сәгадәт...” хикәясендә акыл һәм гыйлем култы // Татар әдәбияты: традицияләр... 159 б.

Габдуллы. Для нее доводы разума несравненно выше сердечных желаний. Цель Фатимы – посвятить всю себя служению народу и нации; для нее, как для героев классицизма, важен и первичен общественный долг. Герои драм “Учитель” и “Учительница” Салих и Фатима, подобно героям классицистической драматургии, ставят общественный долг выше всякого другого и, несмотря на физические и духовные тяготы, обучая детей грамоте, служат тем самым прогрессу нации. Новизна драм заключается в том, что здесь классицистические мотивы государственности и идея служения нации пересекаются с народническими идеями<sup>1</sup>.

Классицистические мотивы в трагедии “Зөлэйха” (“Зулейха”, 1911) даны, в первую очередь, через образ главной героини Зулейхи. По справедливому замечанию Д.Хайруллиной, “материнство Зулейхи – образец эстетики классицизма”: во имя интересов нации и государства она отрекается от родного сына”<sup>2</sup>. Действия героини оправданы ее величайшей духовной миссией – служением благу нации. Бесстрашная, сильная духом, верная ценностям мусульманской цивилизации и национальным идеалам, готовая к борьбе, чего бы это ей не стоило, Зулейха напоминает типичных героинь классицистических трагедий Ж.Расина.

Традиционные для поэтики классицизма монологи Зулейхи, произнесенные в стиле патетических коранических сур и аятов, подчеркивают торжественность и благородство трагического момента. Жертва, принесенная ею ради национальных идеалов, приравнивается для татар идеям государственности.

Во втором разделе третьей главы, названной “Пьеса Г.Исхаки “Жан Баевич” – классицистическая комедия-фарс”, дается краткий обзор творчества писателя как драматурга, так или иначе испытавшего влияние западноевропейской литературы; указанная пьеса анализируется в рамках классицистической комедиографии, французских национальных фарсовых традиций, связь с которыми выявляется также посредством сравнительно-типологического анализа комедии Исхаки с комедией-фарсом Мольера “Мещанин во дворянстве”.

Творчество Г.Исхаки испытало определенное влияние европейских литературных достижений. С французской литературой писатель знакомится опосредованно через турецкую литературу еще учась в медресе. Приобщения к произведениям французского классицизма он не прекращает и годы учебы в Учительской школе, и в периоды тюремных заключений и ссылок (о чем неоднократно признавался сам писатель), а также в годы скитаний по Турции и Европе (1909-1911, 1919-1922 гг.).

Влияние классицистических традиций заметно уже в самом начале творчества Г.Исхаки – в пьесе “Ике гашыйк” (“Двое влюбленных”, 1901-

<sup>1</sup>Ганиева Р.К. Халыкчылык хәрәкәте һәм Гаяз Исхакий // Гаяз Исхакий ижаты: хәзерге караш: Гаяз Исхакийның тууына 130 ел тулуга багышл. халыкара фәнни-гам. конф. мат-ры (11 дек., 2008). Казан, 2008. 20-29 б.

<sup>2</sup>Хайруллина Д. Образ женщины в русской и татарской литературе 1890-1917 годов на примере творчества Г. Исхаки и М. Горького: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. С. 15.

1903), в контекст которой автор вводит атрибуты французской “парковой культуры”, архитектурным воплощением которой является знаменитый Версаль; необычные, нетрадиционные для татарской драматургии начала века комические ситуации: переодевания, сюжетные хитросплетения и интриги; новых образов и персонажей, отличающихся преобладанием какой-то одной черты характера. Образ служанки-компаньонки Гайни создан под влиянием популярных во французских фарсах и комедиях “низкого” и “высокого” жанров классицизма образа “субретки”. В пьесе показателен симбиоз сентиментального и рационального начал.

Особое место в драматургии Исхаки занимает комедия **“Жан Баевич”** (1923). Как известно, на протяжении всей жизни писателя волновала судьба нации, немаловажной частью которой были взаимоотношения татар с русской и европейской культурой. Особенно острое звучание эта тема приобретает в комедии Г.Исхаки **“Жан Баевич”**, в которой показаны печальные последствия бездумного подражания во всем европейцам и русским, отрицания и отказ от национальных ценностей. Сатирические и комические приемы комедии направлены на разоблачение национального нигилизма.

Сюжет и композиция комедии полностью подчинены раскрытию авторской идеи и характерных черт персонажей. Первая сцена подготавливает почву для дальнейшего развития сюжета. Во второй сцене главный герой предстает в “новом” образе (на нем модная европейская одежда, выражающая явную безвкусицу), с новыми привычками и манерой общения. Ложное понимание им понятий “образованный”, “культурный”, “прогрессивный” порождает массу неразумных поступков, противоречащих привычному, основанному на национальных ценностях, кодексу жизни. Раскаяние героя и торжество национального самосознания и образа жизни составляют развязку комедии.

Идейно-эстетическая ценность и новизна комедии **“Жан Баевич”** заключается в том, что, затрагивая важные национальные проблемы, автор создает произведение, комические приемы и эффекты которого позволяют рассматривать его в русле классицистической “высокой” комедии с ярко выраженными фарсовыми элементами. “Высокая” комедия содержит аллюзии, неожиданные ситуации, каламбуры и остроты, а ее содержательная сторона посвящается важным темам и проблемам современности. Она подчиняется требованиям “хорошего вкуса” эстетики классицизма, который отражается и на идейно-тематических, и на стилевых особенностях драматического произведения. Подобно разуму, вкус (зэвык) является неотъемлемой универсалией эстетики классицизма и, по Вольтеру, связан с особенностями той или иной нации, народа<sup>1</sup>. В эстетическую категорию вкуса Исхаки вкладывает не только эстетический и культурологический, но и этнополитический смысл: горячее желание Жан Баевича стать таким же образованным и прогрессивным, как европейцы и русские, обладать таким

---

<sup>1</sup>Смирнов А.А. Литературная теория русского классицизма. М., 2007. С.165.

же превосходным аристократическим вкусом терпит фиаско, так как слепое стремление к европеизации вопреки здравому смыслу и без учета национальной самобытности приводит к обратным результатам.

Шаржированные, карикатурные персонажи, острый комизм пьесы, основанный на визуальных эффектах, внешних комических приемах (пантомиме, буффонаде, клоунаде, забавных переодеваниях, обманах, тумачах и т.д.), сближают ее с традициями французского фарса. Особенно заметно типологическое сходство с фарсовой комедией Мольера **“Мещанин во дворянстве”**. Диалогизм пьес проявляется в большом количестве аллюзий, реминисценций из комедии Мольера: сходстве главных и второстепенных персонажей, образов и типов (здравомыслящие жены, слуги, портные, аферисты, лицемеры и обманщики и т.д.), а так же отдельных сцен и ситуаций, комических фарсовых приемов (например, заключительные сцены в комедии Исхаки – поколачивание палкой). Главные герои пьес – Жан Баевич и господин Журден – главы почтенных семейств, оба недовольны своей сословной принадлежностью и положением в обществе. Тщеславие героев становится почти болезненным. В погоне за дворянскими титулами они смешны и беззащитны перед обманщиками, льстецами и приживалами. Их глупые поступки смешат окружающих. Оба приглашают музыкантов и певицу. Журден собирается брать уроки музыки, танцев, фехтования и т.д., а Жан Баевич – обучать музыке детей и заниматься боксом. Журден водит дружбу с дворянином и волочит за маркизой, Жан Баевич разводится с женой и связывается с “графиней”. Главные герои, согласно требованиям жанра, предстают в остро комических обликах, начиная с внешнего вида и заканчивая несуразными телодвижениями, напоминают шутов: Журден – в дворянском костюме и турецком халате; Жан Баевич, облачающийся то во фрак с ярко-красным галстуком, зеленый жилет, желтые гетры с лаковыми башмаками, то в смокинг. Журден танцует и “кланяется”; смешно пританцовывает Жан Баевич и безуспешно “обучает” служанку делать реверанс. Нелепый вид и действия героев вызывают лишь удивление и хохот слуг и домочадцев. Господину Журдену и “господину” Жан Баевичу чуждо понимание того, что образование, обладание хорошими манерами и безупречным вкусом требует так же верности национальным традициям и долгу. Карикатурными образами “одержимых” в погоне за внешним лоском Жан Баевича и Журдена авторы высмеивают тех, кто не признает своего истинного социального статуса и ошибочно стремится лишь к поверхностному овладению европейской культурой (в случае с Жан Баевичем) и привилегиями дворянского сословия (господин Журден).

Третий раздел называется *“Классицистическое воплощение мотива государственности в исторической драме Г.Исхаки “Олуг Мухаммед”*.

В своей общественной, публицистической и литературной деятельности Г.Исхаки неизменно выступал защитником интересов своей нации и мечтал о возрождении ее государственности. По справедливому замечанию историка Булата Гали, “эта проблема является для него основной,

краеугольным камнем всего его существа”<sup>1</sup>. Мотив тоски по утраченной государственности присутствует практически в каждом произведении писателя, написанном вдали от Родины – в эмиграции. Убедительным примером своеобразного преломления мотива государственности является повесть **“Өйгә таба”** (“Домой”, 1922, изд. – 1938). Ностальгия по великому прошлому своего народа – периоду независимых государств Булгар, Золотой Орды, Казанского ханства приобретает здесь политическую окраску: тема осуждения завоевательной политики царской России и кровавых войн, развязанных с Турцией, переплетается с национально-освободительным движением татар за восстановление утраченной государственности. Повесть иллюстрирует и пантюркистские взгляды автора: единственно верный путь к восстановлению государственности Исхаки видит в объединении тюркских народов под эгидой независимой Турции. Классицистическое звучание повесть приобретает благодаря ярко выраженному мотиву государственности, а так же образам полковника Мирхайдара Тимергалиева и Фарида, готовых пожертвовать всем ради национального долга.

Богатейшая история тюрко-татар с ее незыблемыми устоями и традициями государственности освещена Гаязом Исхаки в историко-публицистическом эссе **“Идел-Урал”** (“Идель-Урал”, 1927), переведенном на русский, французский, японский, английский и польский языки. В труде нашли отражение этактистские взгляды Исхаки, заключающие в себе стремление “научно доказать правомерность создания самостоятельного государства” Идель-Урал<sup>2</sup>.

Апофеозом художественного воплощения идеи государственности стала историческая драма **“Олуг Мөхәммәд”** (“Олуг Мухаммед, 1944-1947), созданная им в эмиграции. В основе драмы лежат подлинные исторические события, описанные в русских летописях и трудах известных российских историков Н.М.Карамзина, С.М.Соловьева, турецкого ученого А.Нигмата Курата и др. Основным источником сюжета послужила опубликованная в журнале “Шура” статья Р.Фахретдина “Хан Олуг Мухаммед” (1908).<sup>3</sup>

В драме описываются события, непосредственно связанные с распадом Золотой Орды и становлением Казанского ханства. Монументальное драматическое произведение, написанное на историческую тематику, так же как и трагедия, относится к “высокому” стилю литературы классицизма. Его сфера – это государственная жизнь, исторические события, мифология, а герои – монархи, полководцы, мифологические персонажи, религиозные подвижники.<sup>4</sup> Воссоздание картин исторического прошлого – один из характернейших приемов драматургии классицизма. Обращение автора к великому прошлому своего народа в какой-то мере помогает лучше понять действительность и служит восстановлению исторической справедливости.

<sup>1</sup>Гали Б.Т. Щедрый талант. Общественно-политическая деятельность и исторические взгляды Г. Исхаки. Казань, 2002. С.56.

<sup>2</sup>Там же. С. 72.

<sup>3</sup>Миңнегулов Х.Й. Яшәү мәгънәсенәң асыл гәүдәләнешә // Мирас. 1999. №1. 45 б.

<sup>4</sup>Бахмутский В.Я. Классицизм // Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова. М., 1987. С. 158.

Появление в татарской литературе зарубежья исторической драмы об основателе и первом правителе Казанского ханства Олуг Мухаммеде было вызвано, в первую очередь, необходимостью выступить против идеологии сталинского тоталитаризма, запрещающей решением ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года изучать историческое и фольклорно-литературное наследие татар

Идейно-эстетическая ценность драмы заключается, во-первых, в том, что Г.Исхаки, будучи писателем татарского зарубежья, поднял “запрещенные” эпохой сталинизма темы национальной истории татар, в том числе проблемы взаимоотношений татарского народа с русским, а во-вторых, проблематику произведения осветил в классицистическом ключе: выполнение гражданского долга, ограничение или полный отказ от индивидуальных устремлений в пользу общественного, то есть государственного блага. Основанная на этих требованиях идея государственности художественно воплотилась в деятельности, поступках, мыслях и словах главного героя драмы хана Олуг Мухаммеда и его приближенных. По доминирующей в исторической науке версии Олуг Мухаммед был основателем крупнейшего государства Казанского ханства, ведущего политического, торгово-экономического и культурного центра на стыке Европы и Азии.

Хана и его приближенных в напряженнейшие моменты жизни заботит, в первую очередь, не собственное благополучие, а судьба государства и подданных. “Пусть погибну я, да будет живо государство наше – наследие Чингиза!” – восклицает хан, будучи выходцем из рода чингизидов. Слова Олуг Мухаммеда: “Для блага государства нашего ещё много потрудиться надобно, ... укреплять его должны мы...” подтверждают главный мотив литературы классицизма – создание мощного укрепленного государства. Драма проникнута патриотическим духом, который органично сочетается с мотивом беспокойства за дальнейшую судьбу нации. В драме прослеживается характерная для всего творчества Гаяза Исхаки тесная взаимосвязь понятий государство и нация. Герои драмы Г. Исхаки – хан, его окружение, да и весь казанский народ, как единое тюрко-татарское сообщество, – чувствуют и осознают общность своей судьбы в контексте исторического момента и готовы, не жалея сил, укреплять главный оплот нации – свою государственность. В создании образа хана Олуг Мухаммеда большую роль играет классицистический принцип идеализации главного героя: он олицетворяет разумного, волевого, мудрого, дальновидного и справедливого государя, заботящегося о благе государства и подданных. Образ хана представляет собой великую личность – классицистический идеал красоты и прекрасного, сформулированный Ю.Баласагунским и Н.Буало<sup>1</sup>.

Основная идея драмы “Олуг Мухаммед” передана так же через множество художественных деталей, преимущественно подробностей быта, интерьера, выразительных речевых характеристик героев и т.д.

---

<sup>1</sup>Борев Ю.Б. Эстетика. М., 2005. С. 60.

Торжественность и величавость имперского стиля выражена в самой идее государственности, его символических образах (знамя Чингизхана), этнографических элементах. Например, сцена придворной свадьбы сопровождается многочисленными этнографическими подробностями и деталями: роскошные наряды и яркие, богатые украшения женщин, символические подарки (например, колчан для стрел – пожелание смелости и отваги), детальное описание внутреннего убранства ханского дворца и прочее в духе эстетики **ампира** передают мощь и красоту имперского величия. Это, в свою очередь, соответствует “высокому” стилю эстетики классицизма, так же как и яркие патетические монологи – призывы хана, манера и стиль общения придворных и т.д.

Символичен процесс “возведения на трон” – официальной передачи власти новому правителю Олуг Мухаммеду: по традиции, отведав масла и меда из рук прежнего правителя, легализуется власть нового хана.

Важную роль играет в драме эстетика Божественного, о чем говорят священные предметы, реплики героев, славящих Аллаха и пророков, выдержки из сур и аятов Корана. Божественное начало органически связано с эстетикой классицизма. То же самое наблюдается в дуалистической философии Декарта, существенно повлиявшей на философские основания западноевропейского классицизма: мир предстает разделенным на две абсолютно независимые друг от друга субстанции – материальную и духовную, которые непременно соединяются в верховном начале мира – Божестве<sup>1</sup>.

Создание писателем-эмигрантом Гаязом Исхаки произведения о справедливом хане Олуг Мухаммеде, который считал священным долгом служение народу и мирное сосуществование с соседними государствами, свидетельствовало о склонности к регенерации и возобновлению возрожденческих и идейно-эстетических принципов классицизма в национальных литературах и в более поздние исторические эпохи, в данном случае, в 40-х годах XX столетия.

**В заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы диссертации:

1. В данной работе впервые в татарском литературоведении была рассмотрена проблема мотивов государственности, прослежены его национальные особенности на примере драматургии Гаяза Исхаки. При освещении классицистических мотивов государственности в творчестве писателя мы опирались на концепцию “вечного возвращения” (Ф.Ницше), предполагающую повторение всех событий и явлений в мире. Выяснилось, что классицизм – явление, склонное возобновляться и регенерировать в различных своих вариациях. Траекторию существования классицизма, как идейно-эстетического явления, можно прочертить от древнегреческой, древнеримской, средневековой литератур восточного и западного Ренессанса и Нового времени вплоть до наших дней.

---

<sup>1</sup>Волков И.Ф. Теория литературы: Учебн. пос. для студ. и препод. М., 1995. С. 187.



2. В результате нашего исследования выяснилось, что явление классицизма прослеживается на всём протяжении истории татарской и восточной литератур Средневековья и Нового времени. В татарской литературе классицистический мотив государственности уходит своими корнями в древнейшие литературные памятники – Орхоно-Енисейские рунические эпитафии, повествующие о героических подвигах предков во имя защиты независимости и интересов государства. В литературном наследии тюрко-татар мотив государственности воплощается в образах храбрых, разумных, справедливых государей и полководцев, в идее справедливого, опирающегося на Законы, управления государством и подданными.

3. Взгляды древнегреческих ученых на культ разума творчески переосмысливаются в трудах философов мусульманского Востока, становятся мировоззренческими и идеологическими установками литературы классицизма. В героическом эпосе Фирдоуси “Шахнаме” (X в.) – источнике сюжетов для многочисленных тюркских литератур – отдельная глава посвящена восхвалению разума. В дальнейшем эта традиция переходит к тюркским авторам (Низами, Амир Хосров Дехлеви, Навои, Джами).

4. Ярким примером классицизма (Г.Сагди) в раннетюркской литературе является поэма Юсуфа Баласагунского “Кутадгу билик” (“Благодатное счастье”), основанная на культе разума и идеях справедливого управления государством.

5. В средние века мотив государственности, образующий триединство с такими понятиями как Разум и Справедливость, особенно сильно зазвучал в татарском дастане “Идегей”, описывающем трагические события, связанные с распадом Золотой Орды (А.Закирзянов). Середина XVI – начало XIX вв. характеризуется появлением в русской литературе многочисленных произведений классицизма, с преобладающей тематикой захвата Казанского ханства и взаимоотношений татарской царицы Сюзюмбеки с русским царем Иваном Грозным.

6. Историко-культурная ситуация начала XX века в татарской литературе вновь возрождает классицистическую модель видения мира. Особенности развития идейно-эстетических принципов литературы классицизма в творчестве Гаяза Исхаки заключаются в том, что понятия “государство” и “нация” выступают в теснейшем симбиозе, а мотив государственности нередко трансформируется в национальные идеи.

7. Проза начального периода литературной деятельности Г.Исхаки формирует предпосылки для дальнейших проявлений мотивов и приемов классицизма в более зрелой драматургии. В пьесах “Борьба”, “Учитель”, “Учительница”, “Зулейха” классицистический мотив государственности переплетается с национально-религиозными и народническими идеями, при доминирующей позиции мотива судьбы нации, ее будущего. В драматических произведениях писателя в той или иной мере отражены основные этические проблемы и центральный конфликт литературы классицизма: столкновение личных чувств и стремлений с общественным долгом.

8. Своеобразно отражение конфликта личного с общественным в комедии Г.Исхаки “Жан Баевич”: с помощью сатирических и фарсовых приемов автор убедительно высмеивает тех представителей своей нации, чья одержимость идеей европеизации и ошибочное представление о хорошем тоне, “вкусе” и высокой культуре противоречит истинным национальным ценностям. В ходе анализа выявились типологически сходные черты главного героя комедии Исхаки Жан Баевича с персонажем комедии-фарса французского драматурга Мольера “Мещанин во дворянстве” Журдена: оба являются карикатурными, шаржированными и обобщенными образцами недалеких, безрассудных людей, не признающих своего настоящего национального происхождения или сословной принадлежности.

9. Подлинно кульминационным произведением в драматургии Гаяза Исхаки с точки зрения философии, идеологии и эстетики классицизма стала историческая драма “Олуг Мухаммед”, основная идея которого – служение на благо государства и народа. Главный герой создан по всем принципам и канонам литературы классицизма. Это волевой, разумный и справедливый правитель, видящий высшее свое предназначение в создании и укреплении мощного государства, служащего оплотом этнического и национального единства, и в защите его интересов. Непосредственно классицистические приемы сочетаются в драме, с одной стороны, с эстетикой божественного и, с другой, – с торжественным и монументальным имперским стилем ампира, все детали которого подчеркивают величественность и незыблемость традиций последнего независимого татарского государства.

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:**

**В ведущем рецензируемом журнале ВАК:**

1. Абдулбариева, Т.А. Принципы классицизма и историческая драма Гаяза Исхаки “Олуг Мухаммед” // Учен. зап. Казан. ун-та. Гуманит. науки. 2008. Т.150, кн. 8. С. 7-12.

**В различных научных сборниках:**

1. Ганиева, Р.К., Абдулбариева, Т.А. Милли нигилизмны фаш итүче комедия // Милли мәдәният. 2007. № 13. 4-7 б.

2. Абдулбариева, Т.А. Гаяз Исхакийның “Олуг Мөхәммәд” тарихи драмасында классицизм мотивлары // Милли мәдәният. 2007. №13. 29-31 б.

3. Абдулбариева, Т.А. Татар әдәбиятында классицистик мотивлар (Г.Исхакыйның “Олуг Мөхәммәд” тарихи драмасы мисалында) // Филологическая наука конца XX – начала XXI вв.: проблемы, опыт исследования, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию проф. Л.Ш.Арсланова. Елабуга, 2007. 256-259 б.
4. Абдулбариева, Т.А. Г.Исхакый драматургиясендә классицизм традицияләренен чагылышы (“Олуг Мөхәммәд” драмасы мисалында) // Фәнни язмалар – 2006. Казан, 2007. 10-14 б.
5. Абдулбариева, Т.А., Ганиева, Р.К. Гаяз Исхакыйның “Жан Баевич” комедия-фарсы // Научно-образовательная деятельность учащихся в условиях реформирования среднего и высшего образования: тез. докл. II респ. науч.-практ. конф. учащихся им. И.Я. Курамшина. Казань, 2008. 71-72 б.
6. Абдулбариева, Т.А. Гаяз Исхакый һәм француз әдәбияты. Классицистларча милли мәнфәгатьләргә алга сөргән драмалар // Научно-образовательная деятельность учащихся в условиях реформирования среднего и высшего образования: тез. докл. II респ. науч. -практ. конф. учащихся им. И.Я. Курамшина. Казань, 2008. 72-73 б.
7. Абдулбариева, Т.А. Возрождение мотивов классицизма в исторической драме Гаяза Исхаки “Олуг Мухаммед” // Гаяз Исхакый ижаты: хәзерге караш: Гаяз Исхакыйның тууына 130 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары (11 декабрь, 2008). Казан, 2008. 232-235 б.
8. Абдулбариева, Т.А. Борынгы һәм урта гасыр төрки-татар әдәбиятында дәүләтчелек мотивы (рун эпитафик ташъязмалар һәм Йосыф Баласагунлының “Котадгу белек” поэмасы мисалында) // Фәнни язмалар – 2008. Казан, 2010. 6-9 б.